

Гармашов Артём

A cinematic photograph of a man with dark, curly hair, wearing a light-colored, quilted, and stained coat. He is crouching on a wet, dark stone floor in a prison cell. He is reaching out with his right hand to touch a heavy metal chain that is attached to a stone wall. The wall is made of large, rough-hewn stone blocks. In the background, a wooden door is open, revealing a brightly lit area where a woman in a long, light-colored dress stands. The overall atmosphere is dark and somber, with dramatic lighting highlighting the man's face and the texture of his coat and the floor.

ПРЕДЕЛ
ПРОЧНОСТИ

Артём Гармашов

Предел прочности

<https://litres.ru/74372782>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инженер при имперском легионе участвовал в перестройке пограничных крепостей. Теперь он пленник светлых эльфов, а тайные ходы и уязвимости укреплений остались лишь в его памяти.

За признание ему обещана быстрая смерть. За молчание — новые пытки и медленная казнь. Враги уверены, что боль рано или поздно заставит любого заговорить. Но пока они ищут предел его прочности, пленник изучает стены собственной камеры.

Ведь слабое место есть у каждой крепости.

Содержание

Предел прочности	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Артём Гармашов

Предел прочности

Предел прочности

У любой крепости есть слабое место. У человека — тоже. Светлые эльфы решили, что моё находится под ногтями.

Первый допрос начался с вежливости.

— Ты служил инженером при легионе, — сказал бело-волосый эльф. — Перестраивал пограничные крепости.

Он не спрашивал. Перед ним лежали мои чертежи — те, что не успели сгореть вместе с обозом.

— Где ложная кладка у северных ворот? Куда выходит подземный ход из цитадели? Какие башни стоят на старом основании?

Я смотрел на его тонкие пальцы. Ни мозолей, ни следов извести под ногтями. Такой мог прожить в крепости сотню лет и всё равно не понять, почему она ещё не рухнула.

— Скажешь — умрёшь быстро, — пообещал он. — Промолчишь — мы будем возвращаться к этим вопросам, пока ты не попросишь о смерти.

— Не скажу, — ответил я. — И не доставлю вам удовольствия увидеть, как я прошу о смерти.

Он улыбнулся.

На третий раз я уже не говорил ничего.

Боль плохо запоминается. От неё остаются отдельные куски: ремень у запястья, запах горячего металла, собственный крик, который сперва кажется чужим. Потом приходил лекарь. Тёплый свет затягивал то, от чего я мог умереть, но не возвращал сил и не унимал дрожь. Меня уносили обратно, давали воды и оставляли до следующего допроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.